

Казахстанская ПРАВДА

«Татьяна, русская душой...»

Заки АХМЕТОВ, академик НАН РК

«...В зиму тысяча во-семьсот восемьдесят седьмого года великий русский акын Пушкин впервые вступил в простор казахских степей, ведя за руку милую свою Татьяну. Он принес в эти просторы радость своих песен, а его Татьяна пришла как близкая, как родная всем — и научила молодые сердца казахов тому языку искреннего чувства, каким еще никто не говорил в казахской степи».

Эти строки из романа-эпопеи «Путь Абая» Мухтара Ауэзова завершают главу «На вершине», в которой вдохновенно изображена работа Абая над переводом пушкинского «Евгения Онегина». Примечательно, что именно с повествования о творческой связи Абая с Пушкиным началось создание четырехтомной эпопеи — именно фрагмент «Как запела Татьяна в степи», увидевший свет в 1937 году, явился как бы зерном, из которого вырастает впоследствии монументальный роман об Абае, о дружбе казахского и русского народов.

Итак, Пушкин пришел в казахскую степь более ста лет назад, точнее — в казахскую степь пришли произведения Пушкина в переводе Абая.

Сам Пушкин осенью 1833 года побывал в Западном Казахстане. Собирая материалы о восстании Пугачева, знакомился с жизнью казахского народа, интересовался народно-поэтическим искусством.

В числе исторических трудов, исследований, которые изучал Пушкин, работая над «Историей Пугачева», были книги о Казахстане. Многие из истории Казахстана (например, взаимоотношения казахов и калмыков в XVIII веке) Пушкин знал на основании точных исторических сведений. В примечаниях к «Истории Пугачева» Пушкин ссылается, в частности, на книгу А. И. Левшина «Описание киргиз-кайсацких орд и степей» — наиболее обширный и богатый материалами труд из всех известных в то время исторических исследований о казахах. Молодой Чокан Валиханов в годы учебы в Омском кадетском корпусе в середине 40-х годов, молодой Абай, посещавший русскую приходскую школу в Семипалатинске в конце 80-х годов, хорошо знали произведения Пушкина. Но именно сто лет назад произведения великого русского поэта впервые получили широкое распространение в казахской степи.

Абай с юных лет проявляет интерес к русскому языку и литературе. В зрелые годы поэт уже упорно изучает художественную и критическую литературу — произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, труды В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, знакомится

со статьями «Современника» 60-х годов. Поэт глубоко осознает все значение произведений русской прогрессивно-демократической литературы для тогдашнего Казахстана. Он переводит на казахский язык произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова. В одном из своих стихотворений поэт призывает казахскую молодежь учиться у Салтыкова-Щедрина и Л. Толстого.

С большой любовью Абай читает произведения великого Пушкина, пристально изучает роман «Евгений Онегин». Он был одним из самых любимых произведений казахского поэта.

Переводами из «Евгения Онегина» являются семь стихотворных произведений Абая: «Портрет Онегина», «Татьянаның Онегинге жазған хаты» («Письмо Татьяны к Онегину»), «Онегиннің Татьянаға жауабы» («Ответ Онегина Татьяне»), второй вариант этого перевода — «Онегиннің сөзі» («Слово Онегина»), «Онегиннің Татьянаға жазған хаты» («Письмо Онегина к Татьяне»), «Татьяна сөзі» («Слово Татьяны»), «Ленский сөзінен» («Из слов Ленского»).

Абай перевел отрывки из романа, где образы Онегина и Татьяны раскрываются лирически, где показана любовная драма героев романа.

Праздная жизнь Онегина «среди блистательных побед, среди вседневных наслаждений» — причина того, почему «рано чувства в нем остыли». Перевод Абая говорит о стремлении полнее воспроизвести образ Онегина, который, отвечая на письмо Татьяны, выступает уже как «отступник бурных наслаждений».

Крушение Онегина в личной жизни и у Абая объясняется социальными причинами. Онегин — человек, разочарованный в своих идеалах, жертва общественных порядков.

Характеристику его, основанную на всем содержании романа, казахский поэт дает во втором варианте перевода ответа Онегина («Онегиннің сөзі»). Этот свободный перевод — своеобразная исповедь Онегина. В нем ярко выражено абаевское понимание его образа.

В переводе используется прием противопоставления Онегину Татьяны. Онегин у Абая сам признает превосходство Татьяны.

Татьяна в переводе так же, как и в романе, показана прекрасной русской женщиной. В двух переводах — «Письме» Татьяны и ее «Слове» — Абай с большим мастерством рисует важнейшие черты ее характера — свободную от предрассудков любовь, смелость решения своей судьбы, твердость убеждений, приведшую затем к разрыву с Онегиным.

В переводе Абая Татьяна не упрекает Онегина в том, будто он добивается ее близости лишь потому, что теперь она «богата и знатна», что «победа» может доставить ему в свете «соблазнительную честь» покорителя сердец. В холодном отношении Онегина к себе она склонна обвинять не его, а других.

Татьяна считает, что Онегин был душевно раненным

уже тогда, когда она призналась, что любит его.

Как и в романе, она еще раз признается в любви к Онегину, но говорит о своей верности чувству долга и решительно отвергает его любовь.

Переводы Абая из романа «Евгений Онегин» связаны сюжетным и смысловым единством, тема их — отношения Онегина и Татьяны. Только перевод небольшого отрывка монолога Ленского дает основание думать, что у Абая, во всяком случае, был замысел обрисовать более или менее полно и его образ.

Абай приступил к переводам «Евгения Онегина» в то время, когда передовая часть казахского народа страстно тянулась к русской культуре и литературе. Лучшие сыны народа распространяли произведения русских ученых, писателей и поэтов.

Читатели степной газеты писали: «Мы любим стихи, от чего редакция газеты не знакомит нас в переводе с русскими поэтами?..». «Желательно было видеть на страницах «Особых прибавлений к О. В.» (Акмолинские областные ведомости. — 3. А.) статьи, знакомящие киргиз с русской литературой и историей» («Сибирская газета», 1883, № 25).

Этим большим интересом и любовью к русской литературе объясняется то, что переводы Абая из «Евгения Онегина» уже в 1887 году стали широко известны по всей казахской степи.

Весьма одаренный композитор, Абай создал к своим переводам замечательные мелодии. Песни распространялись устно и в рукописях, переписывались и заучивались, летели из аула в аул. И песни из «Евгения Онегина» распевались в степи как родные казахские песни, имена Татьяны и Онегина сделались такими же знакомыми и близкими, как и имена любимых героев эпической поэмы «Козы-Корпеш и Баян-Сулу», на которую Пушкин обратил пристальное внимание во время пребывания в казахской степи.

О широком распространении переводов из «Евгения Онегина» свидетельствуют многие исследователи жизни и творчества Абая, а также отдельные путешественники и ученые, писавшие о казахах.

Еще при жизни Абая, в 1903 году, в 13-м томе журнала «Россия», выходившем под редакцией В. П. Семенова, А. П. Седельников писал, что Абаю принадлежат хорошие переводы «Евгения Онегина» и... «таким образом от семипалатинских уленши (певцов) можно слышать, например, «Письмо Татьяны», распеваемое, конечно, на свой мотив».

В конце 90-х годов «Письмо Татьяны» поет певец Адилхан под аккомпанемент скрипки. Песни из «Евгения Онегина» поют домбрист Альмагамбет и многие другие певцы — друзья Абая — и певец Аблай, живший близ Теректикола, и акыны, певцы, жившие во всех уголках широкой казахской степи.

В 1914 году Рамазанов писал, что письмо Татьяны, переложенное на музыку, давно уже раздается в степях

Несколько позже Бимбоев сделал нотную запись «Письма Татьяны» в Акмолинской области. У Османа Кашаганова, певца Петропавловского уезда (Акмолинская область) записал «Письмо Татьяны» в начале двадцатых годов известный композитор А. Затаевич.

Переводы «Евгения Онегина» широко распевались также на праздниках и свадобных торжествах. Как установлено исследователями, девушки на традиционных айтысах пели письмо Татьяны, иногда отдельные его отрывки, а джигиты отвечали словами Онегина:

В некоторых уездах и областях переводы «Евгения Онегина» превращались в народные песни, их исполнители не знали автора песен — А. С. Пушкина. Об этом свидетельствует Дм. Л. Иванов (псевдоним — Дм. Львович), путешествовавший по Казахстану. Ниже приводим цитату из его книги «По киргизской степи», вышедшей в 1914 году.

«Признаюсь, сразу я собственным ушам не поверил... — пишет он, — вообразите только, старый киргиз распевал не более не менее, как... письмо Татьяны к Онегину».

...Письмо также имело всеобщий успех. Я спросил Аблая (так звали певца. — 3. А.), не знает ли он, кто сочинил эту песню. Какой-то ихний «уленши», об истинном авторе он, конечно, даже не подозревал» (стр. 108—109).

В Казахстане в те годы появлялись также печатные издания произведений Пушкина. Это — перевод «Сказки о рыбаке и рыбке», изданной в 1899 году в Казани. В 1903 году была издана М. Г. Бекимовым в Казани «Капитанская дочка», им же переведенная на казахский язык. В 1909 году в Петербурге впервые были напечатаны переводы Абая из Пушкина (в собрании сочинений Абая). Из отдельных стихов можно отметить стихотворение Б. Утлетуева «Приход весны», являющееся переводом начальной строфы из седьмой главы «Евгения Онегина» («Гони мы вешними лучами»), опубликованное в сборнике «Жиган-терген» («Избранное») в 1914 году, или же вспомнить перевод стихотворения «Пророк», напечатанный в 1915 году в журнале «Айкап».

Но немало переводов и переложений произведений Пушкина, сделанных казахскими поэтами и певцами, получили широкое распространение в устной передаче и в рукописях, как это обычно имело место в тогдашних условиях в отношении стихов и поэм казахских авторов. Так, в устной передаче долго до их публикации повсеместно распространялись переводы Абая. В стихотворном переводе стала известна повесть «Дубровский» бытовали в среде народа несколько вариантов «Евгения Онегина», созданных народными певцами.

Произведения Пушкина также печатаются на казахском языке массовыми изданиями. Благодаря словам Мухтара Ауэзова, «переводя произведения Пушкина, поэты все глубже постигают величие его творений».

Работа над переводом произведений Пушкина и поныне является для казахских поэтов и писателей подлинной школой художественного мастерства, высокого эстетического вкуса.